

История 3. Самостоятельное изучение языка по роликам и работа с преподавателем. Все зависит от цели: это поддержание языковой формы либо глубокое погружение, так как осваивается другой мир, другое мышление важна, мотивация.

Образование в современном мире обусловлено множеством вызовов, но и предоставляет возможности интеграции в него. Следует ориентироваться на интерес личности к познанию, возможность профессионального роста.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАТОВ СВОБОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Ю.В. Васькина

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва*

Более десятилетия в российской публицистике, в выступлениях чиновников разного уровня и научных статьях затрагивается проблема несоответствия системы образования требованиям рынка труда. Часто в таких дискуссиях апеллируют к статистике, согласно которой университеты выпускают в разы больше юристов, экономистов и менеджеров, чем имеющих вакансий на рынке труда, в то время как высокотехнологичные сектора экономики, а также учреждения здравоохранения, образования испытывают постоянную нехватку высококвалифицированных кадров. Кажущийся очевидным выход из такой ситуации – реструктурировать направления подготовки, по которым в вузах ведется обучение.

Современное постиндустриальное общество переживает в настоящий момент академическую революцию, у которой есть две важнейшие характеристики, в определенной степени противоречащие друг другу: массовизация образования; рост экономики знаний. Массовизация высшего образования означает, что получение высшего образования становится определенным социальным стандартом: абсолютное большинство выпускников школ поступает в высшие учебные заведения. Россия в этом процессе занимает одну из лидирующих позиций. В этой связи перед университетами встает задача обучения студентов с очень разным уровнем подготовки – среди них есть и медалисты, и победители

олимпиад, и те, кто с трудом перешагнули пороговые значения баллов, позволяющих поступить в вуз. Здесь же нужно учесть, что выпускники школ имеют весьма смутное представление о той профессии, которую хотели бы получить. Их жизненный опыт и существующая система профориентации не позволяют им составить это представление. Как следствие – университеты получают еще одну проблему – слабую или несформировавшуюся мотивацию студентов к обучению.

В то же время, экономика знаний требует высококвалифицированных специалистов, умеющих креативно, нестандартно мыслить, обладающих компетенциями не только в одной узкой сфере, но в смежных и даже далеких от профессиональной деятельности областях, знающих английский язык, умеющих работать в команде и т. д. В этой связи встает вопрос о том, как университеты могут совместить эти противоположные тенденции при обеспечении рынка труда необходимыми специалистами?

Необходимо учесть также и то обстоятельство, что в современном обществе работники, всю жизнь проработавшие на одном месте по одной профессии уже не воспринимаются, как это было в советское время, в качестве примера для подражания. Даже напротив, вызывают недоумение, особенно если учесть, что специалисты в области HR рекомендуют менять место работы и даже сферу деятельности раз хотя бы в 5 лет. Изменения в объеме секторов экономики и вытеснение живого человеческого труда в связи роботизацией и автоматизацией многих рутинных и даже стандартных интеллектуальных процессов также не позволяют работникам всю жизнь трудиться по той профессии, которую они когда-то получили в университете. Ряд профессий устаревают, при этом через несколько лет возникнут новые сферы деятельности, но их точные характеристики пока не известны, в этой связи ни одно учебное заведение не может начать подготовку специалистов, которые понадобятся для этой будущей сферы деятельности.

Устранить проблему несоответствия специальностей, по которым подготовлены выпускники, структуре рынка труда путем закрытия одних направлений подготовки и расширения набора на другие, не представляется возможным. Можно лишь несколько скорректировать расхождение, но не ликвидировать его полностью.

Весьма полезной в этих условиях выглядит идея свободного образования. Слово «свободное» означает, что нет жестко заданных требова-

ний, чему именно должен научиться студент за время обучения в университете. Есть только требования по объему часов (зачетных единиц, кредитов и т.д.), которые он должен потратить на обучение за все время пребывания в университете.

Существует несколько форматов свободного образования:

– «Ядерная программа» (Колумбийский университет, США). В жестком варианте эта программа предполагает, что поступивший в университет студент должен изучить за первые 1-2 года несколько блоков («ядер») дисциплин, например, социальный, гуманитарный, естественнонаучный, технический и т.д. Набор дисциплин в каждом блоке составлен вузом и не подлежит изменению по желанию студента. После того, как студент заканчивает обучение по всем этим блокам, он выбирает то направление подготовки, которое в большей мере его заинтересовало, соответствует его склонностям, позволяет реализовать себя в будущем и т.д. В мягком варианте «ядерная программа» позволяет студенту выбирать набор дисциплин внутри блока, но количество и название блоков не подлежат изменению.

– Открытый учебный план (университет Брауна, США). Такой формат предполагает, что у студента нет практически никаких ограничений на выбор дисциплин, которые он хочет изучать в университете. Он должен только выбрать определенное число дисциплин и набрать необходимое число зачетных единиц. Таким образом, студент может выбрать любое сочетание дисциплин, в том числе и с углубленным изучением, узко специальные. Команда тьюторов помогает студенту с выбором, дает необходимые консультации, но принудить его к определенному выбору не имеет права.

– Система распределительных требований (Калифорнийский университет в Беркли, США). Этот формат в некоторой мере сочетает элементы предыдущих двух форматов. Так, в течение первого года обучения студент бакалавриата должен выбрать по одному курсу из разных блоков общеобразовательных дисциплин, а также для всех обязательно являются курсы по академическому письму и иностранному языку. После того, как выбранные курсы прослушаны, студенты могут выбирать тајог, то есть специализацию. В рамках набора дисциплин, которые предлагаются студенту, он тоже может выбирать конкретные дисциплины. Кроме того, определенную долю в объеме всех изучаемых в университете дисциплин, должны занимать дисциплины *minor*, то есть допол-

нительные к основной специализации. При этом дисциплины *minor* не являются смежными с дисциплинами специализации, а принадлежат совсем другой предметной области. Например, тот, кто выбирает инженерные науки как *major*, может выбрать экономику или юриспруденцию как *minor*. Это приводит к тому, что на выходе из университета получается специалист с уникальным сочетанием компетенций, которые позволяют ему занимать свою нишу на рынке труда и успешно конкурировать с другими специалистами.

Из всех представленных вариантов свободного образования наиболее оптимальным для российских реалий представляется вариант «ядерной программы», причем в ее «жестком» варианте. Студентам с первого курса предлагают набор блоков дисциплин самой разной направленности – естественнонаучных, социальных, гуманитарных, технических. Только после освоения этих блоков предлагается выбрать *major*, в котором уже можно по желанию студента компоновать набор дисциплин. Преимуществом такого обучения является, прежде всего, системность образования – студент знакомится не только с одной отраслью науки, считая ее главной для себя, а общеобразовательные дисциплины – второстепенными и необязательными. Дальнейшая специализация в этих условиях выбирается более осознанно.

Подобный подход предполагает, что к преподаванию дисциплин привлекаются «узкие специалисты», один преподаватель не читает набор курсов из разных дисциплин. Еще преимущество – нагрузка на преподавателей блоков, входящих в «ядро», постоянная, поэтому нет зависимости от числа выбравших дисциплину студентов, именно это и позволяет привлекать специалистов, а не совмещать чтение разных дисциплин. Кроме того, к положительным аспектам ядерной программы следует отнести то, что студенты не выбирают «легкие» (или кажущиеся им такими) дисциплины, как это возможно в открытом плане или в системе распределительных требований.

Достаточно серьезной проблемой на сегодняшний день в преподавании общеобразовательных дисциплин является восприятие этих дисциплин студентами и преподавателями «межфака» как второстепенных, которые не пригодятся узким специалистам в их дальнейшей профессиональной деятельности. Ядерная программа снимает эту проблему: пока студент не выбрал *major*, для него все блоки дисциплин равнозначны, а для преподавателей их качественная работа имеет значение, пото-

му что они привлекут студентов на свою специализацию, если заинтересуют содержанием курса.

Главную трудность на пути к внедрению форматов свободного образования, преодолеть которую сейчас не может практически ни один университет, связана с требованиями ФГОС, предопределяющих набор компетенций, которыми должен овладеть студент, заканчивающий какую-либо образовательную программу по конкретному направлению подготовки. Если студенты будут выбирать дисциплины, то вполне вероятно, что они не обеспечат себе тот набор компетенций, который предполагается ФГОС. Кроме того, система приема в вузы построена так, что студент отбирается по результатам ЕГЭ для тех предметов, которые соответствуют заранее выбранному направлению подготовки. Распределение бюджетных и целевых мест также известно заранее и связано с направлениями подготовки. Подобные проблемы в связи с внедрением любого формата свободного образования должны быть решены на уровне государства; один вуз не может переформатировать эту систему.

Отдельная проблема – существование распространенного стереотипа о том, что профессия выбирается до поступления в вуз, что она определит дальнейшую жизнь человека. Даже если система свободного образования начнет распространяться в вузах, потребуются не один год разъяснительной работы с абитуриентами, старшими школьникам и их родителями.

Тем не менее, несмотря на все потенциальные проблемы, российским университетам все же стоит всерьез рассмотреть возможности внедрения свободного образования, это существенно повышает возможности системы образования в обеспечении экономики необходимыми ей специалистами.

Библиографический список

1. Барбер М., Доннелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152-236.
2. Свободные искусства и науки на современном этапе: опыт США и Европы в контексте российского образования: Сборник статей / под ред. Дж. Беккера, Ф. В. Федчина. СПб.: СПбГУ, 2014. 124 с.
3. Сайт Колумбийского университета <https://www.college.columbia.edu/core/core/> (дата доступа 12.10.2018)